

Ачария Виноба за рабочим столом.

Ачария Виноба

и движение «бхудан»

Ю. НАСЕНКО

Виндийской прессе нередко можно встретить имя Ачария Виноба Бхаве. Газеты и журналы пишут о том, что он говорит и даже что он «думает», каково его мнение по тому или иному вопросу, волнующему индийскую общественность.

Кто же такой Виноба?

Виноба — инициатор движения за разрешение земельной проблемы в Индии путем добровольного пожертвования земель. Аграрная проблема в Индии — одна из самых трудных и острых проблем, оставшихся в наследство от периода господства английских колонизаторов. С ней связаны судьбы десятков и сотен миллионов людей. Без разрешения аграрного вопроса невозможно обеспечить страну продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, улучшить положение народных масс, раз-

вить промышленность, выбраться из культурной отсталости.

Вскоре после завоевания Индией политической независимости там начали разрабатываться, а затем и проводиться в жизнь аграрные реформы; к весне 1957 года проведение их было в основном закончено во всех штатах Индии. Однако эти реформы, ликвидировав паразитических посредников в получении земельной ренты, укрепив экономические позиции зажиточных крестьян и облегчив развитие капитализма в сельском хозяйстве Индии, не решили вопроса о наделении земель безземельных и малоземельных крестьян. Земля продолжает концентрироваться в руках крупных владельцев.

Таким образом, аграрные реформы, проводимые в Индии, не вселяли надежд в индийских крестьян. И гандист Виноба выступил с призывом разрешить земельную проблему методами «ненасилия и умиротворения». Он стал уговаривать помещиков выделить часть земли в дар безземельным крестьянам.

Виноба Бхаве (Ачария — почетный титул, означающий «наставник») родился в 1895 году в деревне Гангода в Западной Индии в семье маратхского брахмана, владельца химической красильни. В 1917 году он впервые встретился с М. К. Ганди, стал его верным учеником и последователем.

В первое время после завоевания Индией политической независимости Виноба не принимал активного участия в политической жизни страны. Но уже в апреле 1951 года в связи с событиями в Теленгане (штат Хайдарабад) он выступил с предложением о добровольном пожертвовании земли. Виноба обходил деревни Теленганы и в беседах с помещиками прозрачно намекал, а то и прямо говорил о том, что если они не выделят земли крестьянам, то последние ее отберут сами. В результате в короткий срок Виноба собрал около 35 тысяч акров земли. Так зародилось движение «бхудан» («бхуми» на языке хинди означает земля, «дан» — дар). Виноба не скрывал, что оно противопоставляется им революционной борьбе крестьян.

Прослышав об успешном начале движения «бхудан», премьер-министр Неру пригласил Виноба в Дели для обсуждения проблем этого движения в Национальной плановой комиссии.

После 11 дней пребывания в Дели Виноба оставил столицу и с тех пор ходит из деревни в деревню (а их в Индии более 500 тысяч), собирая земельные пожертвования. По подсчетам самого Виноба, если он соберет 50 миллионов акров земли, то сможет обеспечить всех безземельных крестьян. Как бы то ни было, во второй пятилетний план Индии (апрель 1956 — март 1961 года), признав, что в те-

чение первого пятилетнего плана «мало было сделано для безземельных сельскохозяйственных рабочих», подчеркивал значение «бхудана» в решении задачи наделения их землей и не намечал каких-либо других мер.

Находясь в Индии в научной командировке и зная все это о движении «бхудан» и его вдохновителе Виноба, я, естественно, решил встретиться с Виноба, расспросить его, походить с ним по индийским деревням, узнать, каковы методы и формы движения «бхудан», каковы его результаты и перспективы.

Как-то одна из газет сообщила, что в конце октября в Тумкуре состоится конференция местного общества содействия распространению языка хинди, на которой будет председательствовать Виноба. Тумкур? На карте он не значился. Наконец удалось установить, что он находится где-то около города Бангалора, в штате Майсор. Рассвет следующего дня я встретил в Бангалоре, откуда местным поездом добрался до маленькой станции за несколько километров от районного центра Тумкур.

Хотя конференция должна была открыться вечером, во дворе женской средней школы, украшенной гирляндами зелени, с утра толкались люди. Говорили, что Виноба уже здесь и скоро будет беседовать с представителями местной интеллигенции. В самой большой комнате школы на полу расселись собравшиеся со всей округи учителя, врачи, вакилы (адвокаты), торговцы.

В глубине комнаты — подмости, обтянутые холстом. Наконец появился Виноба — щупленький старичок с реденькой бородой, в очках. Покрывало из хлопчатобумажной ткани и сандалии составляли всю его одежду. Сопровождавшие Винобу молодые люди помогли ему взобраться на подмости и усадили на подушку. Виноба обвел острым взглядом собравшихся и начал речь на хинди.

Глуховатым ровным голосом Виноба жаловался на то, что из 20 миллионов населения штата Майсор, среди которых 20 процентов грамотных, оказалось трудным найти хотя бы 200 работников, целиком посвятивших бы себя движению «бхудан».

Речь Виноба была выслушана со вниманием, но вопросов и выступлений не последовало. По окончании ее слушатели стали расходиться, а Виноба начал говорить о чем-то со своими секретарями. Через одного из них я передал ему просьбу уделить мне время для беседы. Оказалось, что еще несколько человек ждут такой же возможности.

Когда наступила моя очередь, я попросил Виноба помочь мне

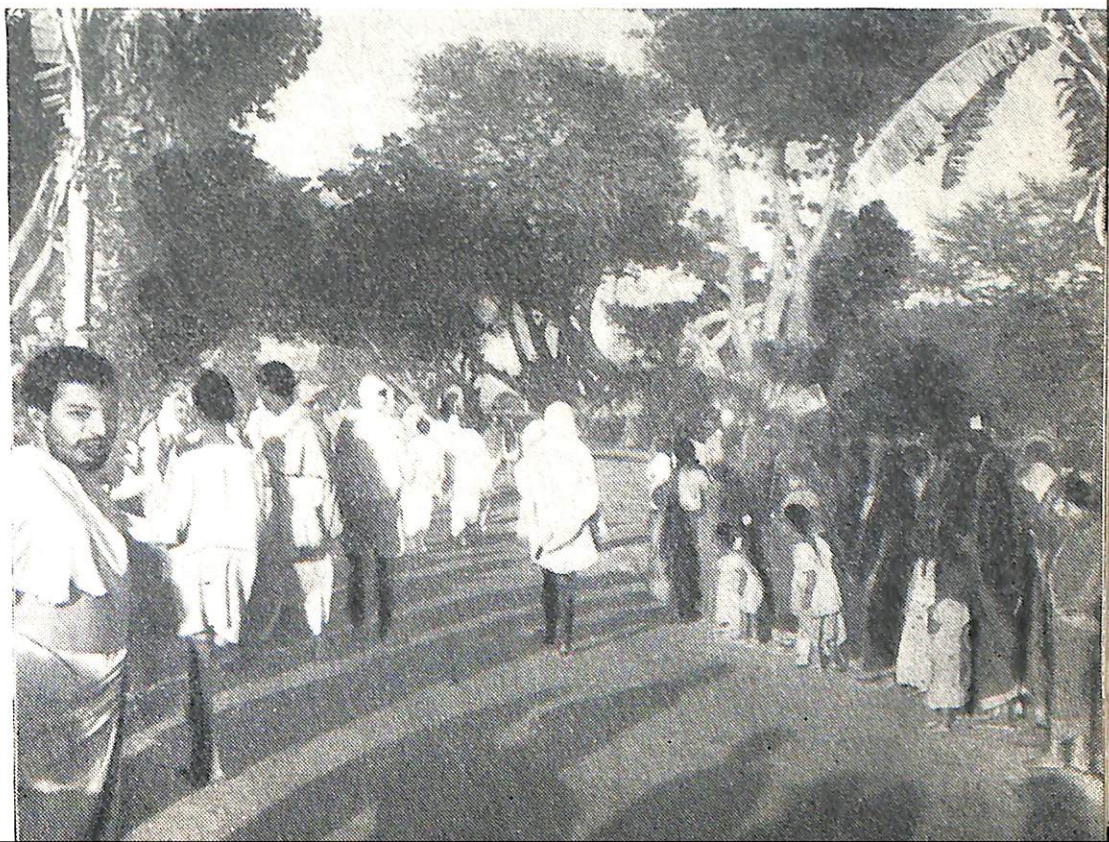
На привале. Ачария Виноба читает стихи Даса участникам похода.

Фото автора

разобраться в некоторых вопросах «бхудана». Прежде всего я спросил, почему количество распределенной земли почти в пять раз меньше количества пожертвованной земли, чем объясняется столь большой разрыв? Виноба ответил, что распределение земли требует большой армии работников, собрать которых не так-то легко. Этот ответ вызвал у меня целый ряд дополнительных вопросов: «Почему собирает земельные дары один Виноба, а для их распределения требуется «целая армия», разве раздать собранную землю труднее, чем ее собрать? В чьем владении и пользовании находится

Жители деревни Голахари встречают Виноба.

Фото автора

земля, полученная в качестве пожертвований еще несколько лет назад и до сих пор не распределенная?» Однако не успел я, что называется, раскрыть рот, как Виноба, опережая меня, заявил, что готов ответить на мои вопросы, но не намерен вступать в дискуссию по каждому из них.

Я спросил затем, правильны ли сообщения газет, что, за исключением Теленганы, в первые годы движения «бхудан» земельные дары поступали от самих крестьян, а не от помещиков (указывали, что помещики начали жертвовать землю только тогда, когда стали подпирать земельные реформы). Ответ Виноба был весьма уклончивым: «От тех и других».

После этого я попросил Виноба объяснить методы «грамдана». Эта новая форма движения — передача земли во владение всей деревней — заинтересовала меня больше всего, так как в отличие от «бхудана» объективно способствовала подрыву частной собственности на землю. Вместо ответа Виноба сказал секретарю, чтобы тот принес его брошюру «От бхудана к грамдану» (она только что вышла из печати) и подарил ее мне.

Хотелось мне расспросить Виноба о движении «сампаттидан» (денежных пожертвований для обеспечения крестьян-бедняков инвентарем, семенами и т. п.) и многом, многом другом, но беседа как-то не клеилась. Может быть, Виноба устал или был нездоров. Да мало ли что может быть. Поэтому я просил разрешения Виноба последовать за ним в его походе на следующий день, надеясь втайне, что, может, потом его настроение улучшится и мне удастся с ним поговорить. Услышав мою просьбу, Виноба заметно потеплел и дал согласие.

В тот же день состоялась объявленная конференция общества содействия распространению языка хинди.

На этот раз Виноба говорил о том, что земля дана богом так же, как воздух и вода, и никто не должен говорить, что она моя. Земельную проблему, как и все другие, он предлагал решать на основе любви, а не страха. Продолжалась речь около часа. Кончив говорить, Виноба спел стих молитвы, после чего предложил пять минут молча подумать. Воцарилось молчание.

После этого Виноба ушел, народ стал расходиться, но кое-кто задержался, беседуя между собой. Я подошел к ближайшей группе. Окружавшие сочувственно слушали изможденного крестьянина в набедренной повязке. Смысл того, что он с жаром говорил, перевел мне учитель из Нанда, оказавшийся рядом: «В его деревне пожертвован в «бхудан» один акр земли, а имеется 20 безземельных крестьян. Кому из них дать этот единственный акр?»

Поход начался на следующий день ровно в 4 часа. Вещи его участников незадолго до выхода были отправлены на грузовой автомашине, а имущество Виноба — на джипе. На обеих автомашинах — надпись большими белыми буквами по-английски «бхудан». Автомшины и микрофоны показывали, что Виноба не чурается техники.

Скоро начало светать. Через час остановились на привал и расселись на пригорке вблизи дороги. Виноба прочел молитву, а затем минут 15 читал вслух стихи из книжки поэта каннада Пурондара Даса. Как мне успел сообщить секретарь Виноба Гаруд Шарма, Виноба хорошо знает языки хинди, урду, маратхи, гуджарати, бенгали, телугу, малаялам, персидский, английский, немного — китайский и японский.

Мир — как он есть

550 фотографий Московской международной выставки художественной фотографии — это путешествие по странам мира. Здесь представлены работы из 55 стран.

Фотография — зеркало жизни. Должно быть, потому она так и волнует нас. И мы, перешагнув тысячекilометровые расстояния, своими глазами видим труд и быт, счастье и горе, любовь и смерть.

Яркие работы прислали фотохудожники Китая. Многие из них посвящены труду, культуре, быту. Золотой медалью отмечена фотография Люй Хоу-минь, запечатлевшая проводы китайских народных добровольцев, возвращающихся на родину из КНДР.

Вот фотография вьетнамца Тран Лоя «На работу». Серое небо, внизу узкая черная полоска земли, маленькие черные фигурки с кирками на плечах, кирки покачиваются черными мачтами на зыбком сером небе.

Вайсенштейн Шилок (Израиль) сфотографировал руки, тяжелые и морщинистые, грубые и нежные. Осторожно опускают они во влажную землю тонкий росток с упругими блестящими листьями. Руки плотно заполняют всю фотографию, и кажется, будто только и есть в мире, — заботливые мозолистые пальцы и упорный нежный росток...

Вот индонезийские «Аисты в полете» Тун Ким Ужеса. Плавный ритм, изящество композиции, тонкость детали — все это славные традиции индонезийских панно и ширм, освященные многовековой культурой.

Юнь Ду Лам (Камбоджа) прислал фотографию девочки, прикинувшей к материнской груди. Это похоже на фреску по подробной фактуре, по чистоте цвета, хотя это и черно-белая фотография. Но она передает насыщенный и яркий цвет оливковой кожи, блестящих бус, теплых теней...

Пен Сен-у (Сингапур) сделал интересную работу «Маляры» — в смелом неожиданном ракурсе. Вся фотография словно затянута полосатой решеткой жалюзи. Сквозь решетку пробиваются ровные полосы солнца. Там, по ту сторону света и тени, мелькают легкие человеческие силуэты, сильные, упругие силуэты рабочих.

И, конечно, прекрасны работы японцев. «Путешествие на край земли» Каказавы Жаму — это не просто фотография, это продолжение высокого мастерства японских художников. Упорно и напряженно продирается сквозь снег и ветер вереница людей. Черной, уходящей вдаль полосой врезаются они в белый снег. Эта фотография на уровне искусства Хокусаи, она сродни его точной, как выстрел, композиции, его безупречной четкой линии.

Выставка художественной фотографии — большое событие в культурной жизни Москвы. И особенно радует, что среди лучших работ, получивших золотые, серебряные и бронзовые медали, много фотографий из стран Востока. Это еще одно свидетельство того, что во всем — в политике и в искусстве, в науке и в культуре — голос Востока звучит все громче и увереннее.

И. УВАРОВА

Сэн Бэну (Индия). Мать.